

Information about the author

Melnikova Natalia Viktorovna (Russia, Ekaterinburg) – PhD in History, senior researcher, Institute of History and Archaeology of the Urals Branch of the Russian Academy of Sciences (16, Kovalevskoj St., 620990, Ekaterinburg, Russia; e-mail: melnatvik@mail.ru)

УДК 314.011

М.И. Мирошниченко

СТЕПЕНЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖЕНСКОГО КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ТРУДА НА УРАЛЕ КАК КАЧЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1920 И 1923 гг.)

В статье дана оценка распространения женского квалифицированного труда на Урале в начале 1920-х гг. как фактора использования демографического потенциала страны, показана степень распространения среди женщин наряду со швейным и текстильным делом иных, требующих квалифицированного труда, занятий.

Ключевые слова: качество населения, квалифицированный труд, самодеятельное женское население.

Наряду с благосостоянием, здоровьем и образованием важным показателем качества населения является квалификация [2, с. 460-462, 466-467]. Квалифицированный труд относится к сложным видам трудовой деятельности, так как требует специальной подготовки, особых знаний, навыков и умения. Традиционно считается, что областью сложного квалифицированного труда женщин до октября 1917 г. являлись швейное и текстильное производства.

Анализ распределения работниц в составе самодеятельного женского населения Урала по главным отраслям занятий по материалам Всероссийской переписи 1920 г. свидетельствует о том, что по абсолютной численности, действительно, крупнейшими отрядами женщин-рабочих были швейники (7770 чел.) и текстильщицы (4362 чел.). Однако существенным было и представительство женщин в группах металлургов, железнодорожников, кожевников, местнотранспортников, пищевиков и горнорабочих (с количеством работающих соответственно от 3329, 2523, 2204, 1916, 1323 и 1281 чел.). Затем шли печатники, деревообделочники, минеральщицы, химики, строители и рабочие силовых установок (отряды которых насчитывали от 913 до 247 чел.). В рядах водников, писчебумажников женщин встречалось крайне мало (67 и 57 чел. соответственно) [4, с. 36].

Рассмотрим степень распространенности женского труда по основным группам рабочих занятий по материалам Всесоюзной городской переписи 1923 г. на примере Екатеринбургской губернии. Здесь в числе 72882 рабочих насчитывалось 12027 женщин [3, с. 159], составивших 16,5%. При этом самой значительной категорией работниц по абсолютной численности (с количеством женщин более 1000 чел.) стали текстильщицы, насчитывавшие в своих рядах 1445 женщин. Во вторую группу (с числом женщин от 1000 до 100 чел.) вошли сельскохозяйственные работницы (431 женщина), местнотранспортники (411), женщины-горнорабочие (317 чел.), железнодорожницы (239), швейницы (220), металлурги (204 женщины), минеральщицы (176 чел.), печатницы (134). Третью группу (с числом женщин менее 100 чел.) образовали химики (95 чел.), пищевики (78 чел.), рабочие силовых установок (55 чел.), кожевницы (53 чел.), писчебумажницы (40 чел.), деревообделочницы (34 чел.), строители (29 чел.), трамвайницы (12 чел.), водницы (6 чел.) [3, с. 159].

Выделяя занятия по количеству в них женщин относительно общего числа самодеятельных горожанок в целом, к первой группе отнесем занятия, в которых женщины составляли большинство. Это, по-прежнему, текстильное производство (в нем 77,89% всех

работающих составляли женщины) и швейное дело (где 55,9% среди занятых – женщины). Сюда же в 1923 г. входили трамвайники (85% женщин среди работавших). Интересно, что среди трамвайников в Екатеринбургской губернии в 1923 г. чисто мужской была профессия трамвайного кондуктора, а вагоновожатыми были исключительно женщины [3, с. 161]. Вторая группа – те занятия, где женщины составили значительную (от 50 до 20%) часть рабочих. Это минеральщики (44,3%), писчебумажники (41,6%), химики (29,96%), печатники (25%). В третью группу вошли занятия, в которых работницы составляли незначительное меньшинство (менее 20%). К ней относились сельскохозяйственные работницы (16,79%), пищевики (10,4%), горнорабочие (7,8%), железнодорожники (6,07%), местнотранспортники (5,9%), водники (4,6%), кожевники (4,08%), деревообделочники (2,26%), рабочие силовых установок (2,27%), металлисты (1,48%), строители (0,78%). «Прочих» женщин-рабочих насчитывалось 8049 чел. [3, с. 160]. С учетом того, что 85% женщин среди трамвайников в 1923 г. в Екатеринбургской губернии – это всего 12 чел., по-настоящему крупный отряд женщин-работниц составляли лишь текстильщицы (1445 чел.), за ними с большим отрывом следовали швейницы (220 чел.) [3, с. 160].

Чисто женскими у текстильщиков были группы штопальниц, латочниц, банкоброшниц (работницы в бумагопрядильном производстве, обслуживающие машину, разбивавшую массу хлопкового волокна на отдельные, более тонкие жгуты), модисток, шляпниц, корсетниц, белошвеек, швей, перчаточников, рукавичников; полуквалифицированных и неквалифицированных швейников. Группами, почти женскими по составу, были чулочницы, вязальщицы, катушечницы, мотальщицы, трепальщицы, кружевницы (99,2%), прядильщицы (97%), ткачи (94,8%), чесальщицы (93,3%), с большой долей женщин – красильщицы (44%). В отряде печатников существенную долю составляли женщины среди переплетчиков, наборщиков (24%), брошюровщиков (21,4%); в отряде швейников – среди портных (35%), закройщиков (32%), картузников и шапочников (19%); в отряде пищевиков – среди конфектчиков (33%), у химиков – среди прочих квалифицированных химиков (22,8%)¹. Последнее, вероятно, объяснялось развитием женского образования и широким распространением женских гимназий в результате осуществления школьной реформы Александра II.

Крайне малое количество женщин в отряде горнорабочих трудилось среди забойщиков (17 из 1757); камнеломов (11 из 182 чел.); шахтеров, рудокопов и углекопов (17 из 620). Чаще они работали здесь откатчицами (33,8%). Среди металлистов очень редко встречались жестянщицы (2 из 128 чел.), инструментальщицы (1 из 45). 11 женщин насчитывалось среди 1788 кузнецов, 1 женщина среди 91 медника. 13 женщин работали литейщицами (из 1302 чел), 4 – механиками (из 147 чел), 6 – монтерами (из 1012 чел). Почти мужскими по составу были профессии слесаря по металлу, где на 4635 чел. насчитывалось всего 24 женщины, токаря по металлу – 7 женщин из 1042 чел., клепальщика и котельщика (7 – из 337 чел.), болтореза и винтореза (3 – из 66 чел.), вагранщика (2 – из 31 чел.), вальцовщика и прокатчика (15 женщин из 614 чел.). Всего 3 женщины насчитывалось в числе 581 молотобойца, 1 – среди 46 паяльщиков и лудильщиков. 7 женщин работали прессовщицами и штамповщицами (из 43 чел.), 4 – точильщицами (из 54 чел.). Крайне мало женщин было среди деревообделочников: 1 женщина-столяр из 771 чел., 1 – на 163 токарей по дереву, 1 – из 15 чел. корзинщиков и плетельщиков. Лишь среди станочников по дереву женщины составили 22% (4 из 18 чел.) [3, с. 159].

Мало женщин в отряде текстильщиков (10,5%) было среди валяльщиц и сукновалов. В отряде кожевников – среди чемоданщиков и шорников (6,1%), кожевников и овчинников (4,7%), сапожников и башмачников (1,2%). Но они составили почти пятую часть – 19,5% – заготовщиков и посадчиков. Почти полностью мужскими в отряде пищевиков были занятия пекаря, булочника; бойца и резака (1 женщина из 16 чел., или всего 6% от всех работавших); мельника (где женщины составили 5,8% – 1 женщина из 17 чел.). Среди

¹ Подсчитано автором по: [3, с. 160-161].

кондитеров женщин было уже 10,4%. Интересно соотношение женщин и мужчин у табачников. Среди квалифицированных табачников женщины составляли 16,6%, среди полуквалифицированных – 78,5%, среди неквалифицированных – 45,5%. В отряде химиков почти полностью мужскими были профессии аппаратчика и мыловара, в них работало по 1 женщине (которые составили соответственно 7,7% и 5%) [3, с. 160-161]. Чисто мужскими группами были садоводы среди сельскохозяйственных рабочих; бурильщики, проходчики, ключники, крепильщики, тартальщики в отряде горнорабочих; водопроводчики, часовщики и ювелиры, сборщики, шлифовальщики и полировщики, шисьельники – среди металлистов; бондари и бочкари, колесники и тележники, ложкари и корытники, ящечники среди деревообделочников; квалифицированные писчебумажники и картонажники – в отряде писчебумажников; словолитчики и стереотиперы, литографы, переводчики, копировщики – среди печатников; скорняки и меховщики – у кожевенников [3, с. 159-160]. В отряде минеральщиков 5 женщин составили 11,9% гончаров и горшечников, 4 женщины – 7,6% квалифицированных стеклофарфорщиков. 51,8% женщин насчитывалось среди кирпичников, причем, если в группе прочих полуквалифицированных кирпичников женщины составили 57%, то среди неквалифицированных кирпичников – 55,3%. В число строителей входили 0,7% женщин-каменщиков (3 чел.), 2,2% маляров и штукатуров (6 женщин), 12 женщин составили 0,55% всех плотников. Тяжелый характер труда строителей приводил к тому, что к этому занятию даже вынужденно женщины обращались крайне редко. В числе 125 прочих квалифицированных и полуквалифицированных строителей, землекопов в 1923 г. в Екатеринбургской губернии насчитывалось всего 3 женщины (2,4%), среди 27 прочих неквалифицированных строителей 2 женщины составили 7,4%. Чисто мужскими были среди строителей занятия кровельщика, печника, стекольщика [3, с. 161].

В группе железнодорожников женщины были представлены шире. Они составляли 30% линейных сторожей и 29,8% старших ремонтных рабочих, 4,8% кондукторов и проводников вагонов, 3,8% (16 чел.) стрелочников и башмачников, 1,3% (5 чел.) паровозных кочегаров, 1,9% (3 чел.) составителей и сцепщиков поездов, 0,66% (2 чел.) осмотровиков и смазчиков вагонов и 0,6% (6 чел.) паровозных машинистов [3, с. 161].

Единично женщины были представлены у водников, где они составили 20% шкиперов и водоливов и 5% прочих квалифицированных водников. 1 женщина (2,2%) была среди машинистов и масленщиков. Отметим, что в отряде местнотранспортников 12 женщин составили 1,9% легковых извозчиков и кучеров; 109 женщин – 3,2% ломовых извозчиков, ассенизаторов; 199 женщин – 8,6% грузчиков и крючников; 26 женщин – 10% носильщиков. В отряде рабочих силовых установок 11 женщин работали машинистами силовых установок, и 11 – кочегарами и смазчиками силовых установок, что составило и в том и в другом случае по 0,86% от общего числа работающих этих категорий. Судовыми кочегарами и судовыми матросами у водников, шоферами, мотоциклистами и прочими квалифицированными местнотранспортниками в городских поселениях Екатеринбургской губернии в 1923 г. были исключительно мужчины. В группе прочих рабочих высокая доля женщин была характерна для уличных метельщиков (30,9%), чернорабочих (22,9%) и переменных поденных рабочих (35%)¹. Анализ степени распространенности труда женщин-горожанок среди основных рабочих занятий в начале 1920-х гг. показывает тенденцию увеличения доли женщин в группах неквалифицированного труда; единичного проникновения женщин в мужские профессии во всех разрядах рабочих занятий. Для табачников (среди пищевиков) и кирпичников (среди минеральщиков) характерна тенденция увеличения доли полуквалифицированного женского труда по сравнению с неквалифицированным.

В условиях безработицы мужчины стали занимать считавшиеся ранее чисто женскими (что видно по названию профессии) рабочие места. Так, в отряде текстильщиков 94% рабочих мест присучальщиц и сновальщиц были заняты мужчинами, а у пищевиков мужчины составили 50% завертывальщиц конфет [3, с. 160-161]. За рабочие места велась

---

¹ Подсчитано автором по: [3, с. 163].

жесткая борьба, обострявшаяся в периоды голода. Так, в ноябре 1922 г. если в бездетной семье работали оба супруга, одного из них увольняли, как правило, женщину [1, л. 64]. Безработные женщины, не имевшие профессии, нанимались, в первую очередь, нянями, домашней прислугой, они брались за любую работу – выгрузку дров, сбор трав, стирку белья, работали грузчиками, мойщиками вагонов и т.п.

Таким образом, уже в начале 1920-х гг. наблюдается нарастание процесса внедрения женщин в различные сферы квалифицированного труда, что стало одним из факторов широкого использования женского труда в процессе социалистических преобразований в последующем.

© Мирошниченко М.И. Текст. 2017

Список источников

1. Объединенный государственный архив Челябинской области. – Ф. П-77. – Оп. 1. – Д. 593.
2. Соби А. Общая теория населения. – Т. 2: Жизнь населений: пер. с франц. Ф.Р. Окуновой. – М.: Прогресс, 1977. – 519 с.
3. Труды ЦСУ. – Т. XX: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Ч. II: Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып. 1: Европейская Россия. – М.: Отдел демографии ЦСУ, 1924. – 535 с.
4. Уральский статистический ежегодник. 1923-1924 гг.: Труды Уральского областного статистического бюро. Серия 1. Т. 2 / ред. В.С. Немчинов, П.Ф. Неволин. – Свердловск: Изд-во Уралоблисполкома, 1925. – 612 с.

Информация об авторе

Мирошниченко Мария Ильинична (Россия, Челябинск) – доктор исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: mimi74@yandex.ru).

Miroshnichenko M.I.

DEGREE OF DISSEMINATION OF WOMEN'S QUALIFIED WORK IN THE URALS AS A QUALITY FACTOR OF USING THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE COUNTRY (ON THE MATERIALS OF THE CENSUSES OF 1920 AND 1923)

The article gives an estimate of the distribution of female skilled labor in the Urals in the early 1920s. As a factor in the use of the demographic potential of the country, the degree of diffusion among women along with the sewing and textile business of other, requiring skilled work, is shown.

Keywords: quality of the population, skilled labor, self-employed female population.

Information about the author

Miroshnichenko Maria Ilinichna (Russia, Chelyabinsk) – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, South Ural State University (454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76; e-mail: mimi74@yandex.ru).